И.В. Стечкин, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры социологии журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: ilya.stechkin@gmail.com

ИНТЕРАКТИВНОСТЬ В ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА, ПРИОБРЕТАЕМАЯ В ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В том, что внимание аудитории — это основная ценность журналиста, никто не сомневается. Но как добиться этого внимания? Умение слушать так, чтобы одолжить аудиторию вниманием и иметь возможность своевременно взыскать этот долг — одна из востребованных рынком компетенций современного журналиста, составляющая часть интерактивности СМИ. Почему возник спрос на интерактивность в СМИ? Как воспитать у студента-журналиста уважение к мнению аудиторию? При помощи каких технических средств можно формировать навыки эффективного диалога с аудиторией? Попытка ответить на эти вопросы предпринята в данной статье.

Ключевые слова: *журналистика, журналистское образование, профессиональные ценности журналиста, интерактивность, общественный диалог.*

The article is devoted to the issue of necessity of interaction between the active part of the audience and a modern journalist. The author states that the latter do not posess the competences to fulfill the interaction, which cases discrepancy between theory and the expectations of practicing journalists. The article touches upon the issue of academic mobility, and in connection with that the author provides the results of the experiment on using the instruments of distant learning (in the form of analysis of the students' feedback). The conclusion that the author makes is that real work of a journalist with the active audience comprises perception of the audience's voice in order to be heard.

Key words: *journalism, journalism education, professional competences, professional values of the journalist, interactivity, public dialogue.*

Первый подход к данной проблеме был предпринят автором данной статьи в 2006 году [Стечкин, 2006, с. 269—272]. Вывод был вполне ожидаемый: большинство ролей журналиста, по крайней мере в Интернете, имеют (должны иметь!) социальную составляющую, то есть реализуются в процессе интерактивного взаимодействия с аудиторией. С тех пор были получены подтверждения, как посредством теоретических изысканий, так и в результате эмпирических исследований.

Союзники и противники

Серьезным союзником в деле борьбы за признание изменений в отношениях журналиста и аудитории стал британский исследователь коммуникации Денис МакКуэйл. В шестой главе, названной «Новым медиа — новую теорию?», пятой редакции своей «Теории массовой коммуникации» он, в частности, пишет следующее:

«Что же до роли аудитории, то здесь имеются широкие возможности для изменений, особенно в направлении большей независимости и равенства в отношении ресурсов и источников снабжения относительно ресурсов. <...> Баланс деятельности аудитории смещается с восприятия в сторону поиска, консультирования и более персонального взаимодействия <...> В общей «переплавке» мы с большой степенью вероятности распознаем возникновение отдельных, более специализированных институционных комплексов медиадеятельности. Они будут основаны на ***определенных технологиях*** (выделено мной. — *И.С.*)» [McQuail, 2008, p. 139].

При этом ученый не спешит отказываться и от классических форм отношения с аудиторией: «...Мы можем наблюдать непрерывность в массовой аудитории, а «кураторство» (gatekeeping) и редакторское руководство (editorial guidance) все еще пользуются спросом аудитории <...> Взаимодействие и возможность выбора — не универсальные блага; у многих людей нет энергии, желания, потребности или навыка вовлечения в такие процессы» [там же].

Иными словами, речь идет о выделении двух типов аудитории: активной и пассивной. Первая склонна использовать возможности новых медиа, позволяющие прямо (через создание и публикацию контента) и косвенно (через различные системы оценок и рейтингов контента, с помощью инструментов социального цитирования) влиять на повестку дня СМИ [Stechkin, 2011, p. 255]. Потребности этой аудитории существенно отличаются от традиционно свойственных аудитории второго типа.

Пассивная аудитория ограничивается реализацией права выбора источника информации. При этом часто представители активной аудитории пребывают в двух медиапроекциях действительности: в той, в которой им комфортно (они разделят интерпретацию событий, предлагаемую сотрудниками СМИ, создающего соответствующую проекцию), и в той, в которой им дискомфортно (они категорически не согласны с интерпретацией событий, предлагаемой журналистами СМИ, создающего эту проекцию). Потребление материалов из обеих медиапроекций вызывает у представителей пассивной аудитории эффект участия в общественном диалоге через сопереживание одной позиции и отрицание другой.

Итак, потребность в содержательном диалоге испытывают представители аудитории первого типа. Именно при построении отношений с этой аудиторией принципиально важно создать эффективные каналы интеракции, двусторонней коммуникации. Создание таких каналов требует специальных знаний, умений и навыков.

Однако ни практикующие журналисты, ни преподаватели дисциплин журналистского цикла не включают соответствующие компетенции в топ. Напротив, по данным исследования, проведенного Европейской ассоциацией преподавателей журналистики (EJTA) [Дрок, 2011], можно говорить о том, что они находятся в нижней части таблицы приоритетов.

Следы интерактивности можно найти в рассуждениях о разнице подходов российских и европейских медиапрофессионалов к вопросу об основных компетенциях современного журналиста: «Самое значительное отличие российских медиапрофессионалов от их европейских коллег состоит в том, что первые ставят ниже языковую компетенцию (Европа — 28, Россия — 49), а также желание взаимодействовать с обществом (Европа — 24, Россия — 43)».

А что думают те, кто только готовится войти в профессию? «Студенты, как и российские профессионалы, в иерархии ценностей ниже ставят “хорошие знания общего характера” и “инициативу”. Однако еще ниже они оценивают квалификацию “умение разделять основные и второстепенные факты” и “интерпретацию информации”. При этом они считают, что большое значение в последующие десять лет приобретут следующие квалификации: “ответственность за свои решения” (6 место), “представление идей убедительно” (8 место), “умение приспособиться к непредвиденным обстоятельствам” (9 место) и “понимание своих слабых и сильных сторон” (10 место)».

Легко видеть, что в списке перспективных компетенций прямых увязок с интерактивностью тоже не наблюдается. В нем не нашлось места для таких компетенций, как «Эффективное ведение диалога с аудиторией», «Владение инструментами обратной связи», «Качественное управление дискуссией» и т.п.

Налицо очевидное противоречие между ожиданиями теоретиков и практиков журналистики. Можно ли построить такую образовательную модель для журналистов, в центре которой оказался бы не контент; не медиапрофесионал, его функциональные и социальные роли, но аудитория? Есть ли тому предпосылки в практике журналистской деятельности? Какие изменения должны произойти в программе подготовки журналистов? Какие образовательные приемы могут этому способствовать?

Обилие информационных поводов заставило некоторые средства массовой информации пересмотреть свои отношения с активной частью аудитории с тем, чтобы обеспечить пассивную ее часть оперативной информацией с места событий. Среди тех, кто был в первых рядах этого процесса, можно назвать «Новую газету», «Газету.Ру», сайт издания «Большой город», телеканал «Дождь» и радиостанцию «Эхо Москвы». Конфликтная ситуация, спровоцированная «двойным» показом на телеканале НТВ фильма «Анатомия протеста», по сути является битвой активной аудитории с одной стороны и ортодоксальной, «вещательной» парадигмы СМИ — с другой. При этом НТВ, отстаивая в том числе интересы анахроничной медиамодели, несет колоссальные потери в пространстве так называемых «новых медиа». Так, сайт телеканала недоступен уже третьи сутки (на 18 марта, начиная со дня эфира, 15 марта). А площадки НТВ в социальных сетях превратились в поле «троллической»[1] битвы.

Мейджеры индустрии массмедиа (в частности, НТВ) имеют официальные и неофициальные инструменты лоббирования своих интересов и наоборот — государство имеет средства давления на лидеров индустрии, что позволяет формировать выгодную государству информационную проекцию действительности. Более того — не всегда возможно обозначить границу между государственными интересами и интересами лидеров информационной индустрии. В случае с НТВ: канал является частью медийных активов холдинга Газпроммедиа, который связан с соответствующей природной монополией, являющейся инструментом политического давления. В этой ситуации, очевидно, интересы общества в целом могут вступать в конфликт с интересами государства. Основой конфликта интересов общества вообще и какого-либо конкретного государства в данном случае — логика рассуждений и система ценностей. Государству, по причинам, названным выше, близка логика бизнеса, которая опирается на понятие прибыли, являющееся ядром системы ценностей любого эффективного бизнеса. Но общество в целом не подчиняется исключительно принципу экономической целесообразности. Ему свойственно, например, любо-

[1] Тролль — троллить — троллинг (от англ. trawling — ловля на блесну) — размещение в Интернете (на форумах, в дискуссионных группах, в вики-проектах, ЖЖ и др. социальных медиа) сообщений с целью спровоцировать конфликты в сообществе. Лицо, занимающееся троллингом, называют троллем. При «обрусевшем» произношении слово является омофоном названия класса мифологических существ. Это обстоятельство определило появление таких идиом, как «кормить троллей» (реагировать на провокацию «тролля»).

пытство, радость творчества, потребность поделиться интересной информацией. Приоритетные направления в профессиональной деятельности журналистов, в частности, находятся между логикой бизнеса (так как испытывают на себе ее сильнейшее влияние) и интересами общества. Конфликт происходит в тот момент, когда бизнес старается полностью подчинить себе логику развития такой социально значимой профессии, как журналистика.

Фактор реального времени

Текст в современных СМИ рождается в режиме реального времени с участием очевидцев и/или участников событий: наблюдателей сторонних или включенных. Опыт многочисленных «параллельных» митингов показал, что СМИ физически не могут справиться с освещением информационного потока с помощью своих собственных корреспондентов. И вынуждены обращаться за помощью к представителям активной аудитории.

Не имея соответствующего опыта, СМИ действуют «на ощупь», а преподаватели зачастую не имеют необходимых компетенций для того, чтобы органично встроить в процесс обучения использование новых информационно-коммуникационных технологий. Но ведь включение технологических составляющих интеракции в процесс профессиональной подготовки будущих журналистов могло бы стать первым шагом на пути к изменению ценностной парадигмы медиапрофессионалов.

Фактор академической мобильности

В этих рассуждениях мы еще не коснулись вопроса академической мобильности. А между тем сегодня очевидно, что ученый, не принимающий участия как в локальных, так и в глобальных международных научных событиях, оказывается выключен из процесса информационного обмена, а значит, увеличивается риск анахроничности не только выводов, но и проблематики его исследований. Разрыв научного и образовательного процессов уже приводит к тому, что ведущие российские вузы теряют позиции в мировых рейтингах. Интеграция актуальных ИКТ в образовательный процесс обеспечивает возможность преподавателю активно участвовать в международных научно-исследовательских проектах без ущерба для академической дисциплины. Ведь набор инструментов для дистанционного образования сегодня очень разнообразен и, что немаловажно, пересекается с набором инструментов интеракции, необходимых современному медиапрофессионалу.

Эксперименты

Для того чтобы экспериментально подтвердить или опровергнуть рассуждения о целесообразности, и даже более того — о необходимости использования элементов дистанционного образования в процессе обучения журналистов, нами была проведена серия экспериментов. Их описание и результаты предлагаем вашему вниманию.

Участники и география эксперимента

В данном эксперименте приняли участие слушатели 4-й группы подготовительных курсов факультета журналистики МГУ в рамках курса «Введение в специальность», студенты 114-й группы дневного отделения в рамках курса «Мультимедийные технологии в журналистской деятельности», а также участники исследовательского семинара «Роли журналиста в Интернете». Обратная связь в достаточном объеме получена от первой и второй категории участников.

Эксперимент проводился с использованием интернет-инфраструктуры России (Москва, Челябинск, Тула) и Израиля (Эйлат и Иерусалим).

Технологии, использованные в ходе эксперимента

Начнем с перечисления форм дистанционного обучения, которые были использованы в ходе эксперимента. Их можно разделить на три группы: формы организации учебного процесса, формы контроля за самостоятельной работой студентов и формы проведения занятий.

В первую группу вошли такие технические решения, как групповые рассылки на базе сервиса Google Groups, Twitter, а также сайты наиболее известных социальных сетей: Вконтакте (чаще)[2], Facebook (реже)[3]. В силу особенностей социально-демографических характеристик аудитории этих площадок есть основания предполагать, что если бы эксперимент проводился с участием студентов старших курсов или слушателей программ профессиональной переподготовки, а также студентов, получающих второе высшее образование, все было бы наоборот.

Вторую группу составили сервисы из пакета Google Docs, предназначенные для групповой работы с текстовыми документами,

[2] Социально-демографические характеристики аудитории социальной сети «Вконтакте». Режим доступа: http://netchart.ru/pdf/vkontakte.ru

[3] Социально-демографические характеристики аудитории социальной сети «Facebook». Режим доступа: http://netchart.ru/pdf/facebook.com

таблицами и классическими презентациями. Кроме того использовались сервисы SlideShare.Net (для публикации классических презентаций в формате .ppt) и Prezi.Com (для построения и публикации спайдеграм[4]).

Третья группа была представлена всего двумя техническими решениями: интернет-коммуникатором Skype[5] и платформой для проведения онлайн-конференций Adobe Connect[6]. Последняя особенно удобна для преподавания журналистских дисциплин[7].

Каким же образом применялись перечисленные формы, технологии дистанционного обучения? Рассмотрим в порядке упоминания.

Рассылки, сайты социальных сетей и сервис микроблогов Twitter использовались, главным образом, для согласования со студентами графика занятий, а также для оперативного информирования учащихся о внезапных изменениях в нем (касающихся места или времени проведения очередного занятия). В том числе — о переносе занятия в полностью виртуальную «аудиторию». Кроме того, *сайты социальных сетей* использовались как каналы обратной связи, по которым студенты могли задать вопросы (в том числе с помощью мобильных устройств), касающиеся пройденной темы, формулировки домашнего задания, и *получить на них (это очень важно!) оперативные ответы*.

На методах использования инструментов второй группы (сервисы из пакета Google Docs, предназначенные для групповой работы с текстовыми документами, таблицами и классическими презентациями. Кроме того использовались сервисы SlideShare.Net (для публикации классических презентаций в формате .ppt) и Prezi.Com (для построения и публикации спайдеграм) остановимся подробнее.

Начнем с того, что *такая форма самостоятельной работы студентов, как подготовка классического реферата в современных технологических условиях, представляется безнадежно устаревшей. Как минимум по двум причинам*:

1) работа с источниками, их поиск и отбор цитат производится в Интернете с использованием соответствующих общедоступных инструментов. Поскольку моторика действий претерпела существенные изменения, не следует рассчитывать на то, что процесс копирования и последующей компиляции скопированных фраг-

---

[4] Определение понятия «спайдерграмма». Режим доступа: http://www.informationtamers.com/WikIT/index.php?title=Spidergrams

[5] Информация об интернет-коммуникаторе Skype. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Skype

[6] Официальный сайт платформы Adobe Connect. Режим доступа: http://www.adobe-connect.ru/

[7] Презентация, посвященная использованию Adobe Connect в преподавании журналистских дисциплин. Режим доступа: http://www.slideshare.net/stechkin/adobeconnect

ментов будет сопровождаться сколь бы то ни было глубокой рефлексией;

2) обилие готовых и легкодоступных рефератов не мотивирует студентов на самостоятельное выполнение работы данного вида. В лучшем случае несколько рефератов перерабатываются в новое произведение. При этом самостоятельная работа студента из осмысленной деятельности превращается в механически исполняемый ритуал.

Нам представляется порочной идея усиления контроля за оригинальностью студенческих работ (например, повсеместное внедрение в вузах системы «Антиплагиат» или ее аналогов), поскольку логика развития информационно-коммуникационных технологий диктует подобный образ действий, причем не только в студенческой среде.

Следует предложить учащимся задания, провоцирующие технологически актуальные формы реферативной работы. Такие, например, как создание коллекций аннотированных ссылок на базе сервисов социальных закладок, типа Delicious.Com, или создание презентаций на заданную тему.

Перечисленные выше виды работ будут способствовать формированию навыков, востребованных за пределами учебного процесса, в отличие от традиционного реферирования источников — последнее легко выполняется скриптами, как на порталах общего доступа, так и в составе коммерческих продуктов: Integrum[8], SCAN[9], Медиалогия[10] и др. (примеры взяты из журналистской деятельности, что в данном случае оправданно, так как автор рассказывает об эксперименте, проведенном на факультете журналистики). Это настолько очевидно, что не вызывает вопросов у студентов. С другой стороны, они смогут избежать соблазна воспользоваться плодами труда предшественников: презентации искать сложнее, чем рефераты. И «подделать» авторство не слишком просто. А такая форма работы, как создание тематических коллекций ссылок, пока не стала традиционной в российской системе образования.

Тем не менее навык работы с академическими источниками у студентов должен быть сформирован (в идеале — до того, как они станут студентами). Для этого слушателям подготовительных курсов был предложен такой метод работы, как коллективное ведение медиасловаря. Этот метод позволяет не только формировать навыки

---

[8] Официальный сайт базы данных «Интегрум». Режим доступа: http://www.integrum.ru/

[9] Официальный сайт системы комплексного анализа новостей. Режим доступа: http://scan-interfax.ru/

[10] Официальный сайт базы данных «Медиалогия». Режим доступа: http://www.mlg.ru/

отбора и обработки источников информации, но также решает задачу расширения словарного запаса учащихся и дает преподавателю возможность контролировать медиапотребление учащихся, давать своевременные советы в этой области подготовки. *Задание простое:* еженедельно учащиеся должны опубликовать в общем документе по три слова, которые они встретили в СМИ и значения которых не знали. Нужно также указать источник слова. Дать определение. Указать источник определения. Например:

06.10.11 г.

1. *Ликвидность* (http://www.vz.ru/news/2011/10/5/527788.html) (от лат. liquidus — жидкий, текучий), мобильность активов предприятий, фирм или банков, обеспечивающая своевременную оплату их обязательств. **(СЭС)**

2. *Нелегитимный* (http://echo.msk.ru/programs/personalno/817311-echo/#video) передача "Особое мнение", гость Валерия Новодворская) от легитимность (лат. legitimus — законный, правомерный) — степень соответствия политической власти ценностным представлением индивидов, социальных групп, общества; убежденность населения в необходимости подчинения власти (http://politike.ru/dictionary/866/word/legitimnost).

3. *"Гимнюк"* (http://echo.msk.ru/programs/personalno/817311-echo/#video) передача "Особое мнение", гость Валерия Новодворская) — прозвище С.В. Михалкова, данное ему за заслуги перед "Отечествами" в написании слов к гимнам СССР и РФ (http://ru.wikipedia.org).

Словарь ведется учащимися и проверяется преподавателем с использованием возможностей сервиса Google Docs. Подобным образом может вестись работа над курсовыми и дипломными проектами. Обращаю ваше внимание на то, что Google Docs[11] позволяет нескольким пользователям одновременно работать с документом, при этом вносимые изменения и комментарии отображаются в режиме реального времени.

В свою очередь работа над презентациями вынуждает студентов структурировать и визуализировать учебный материал, а факт публикации работы для всеобщего обозрения стимулирует чувство ответственности, что сказывается на качестве работы.

Рассмотрим теперь третью группу сервисов. И в случае использования Skype, и при работе в Adobe Connect или Webex преподаватель представляется студентам как «говорящая голова». А то и просто как голос, если ширина канала не позволяет транслировать видео. Но если для занятия по Skype отсутствие «картинки» является существенной проблемой (в чем мы убедимся, разбирая отзывы учащихся), то в вебинарах изображение ментора нередко умыш-

[11] Официальный сайт сервисов Google Docs. Режим доступа: http://bit.ly/y8Bozd

ленно отключается, чтобы внимание студентов не рассеивалось между презентацией, чатом, текстовыми комментариями, виртуальной доской и «головой профессора».

Для полноценной скайп-конференции необходим компьютер, подключенный к надежному высокоскоростному интернет-каналу (как у преподавателя, так и в аудитории), веб-камера (на обоих концах «телемоста»), микрофон и динамик (преподавателю достаточно обычной гарнитуры, а в аудитории желательно иметь колонки и мобильный микрофон). Также аудитория должна быть оборудована проектором и проекционным экраном. Методическое занятие, проводимое через Skype, похоже на обычное аудиторное занятие, с той разницей, что использование современных ИКТ в учебном процессе стимулирует дополнительный интерес учащихся и повышает престиж как преподавателя, так и вуза в целом.

Работа на платформе Adobe Connect имеет особенности, о которых следует сказать подробнее. Вот лишь некоторые из ее возможностей: демонстрация презентации и других мультимедийных объектов; виртуальная доска; текстовые заметки; демонстрация своего «рабочего стола»; чат (публичный и приватный); возможность присвоения участникам вебинара различных статусов («докладчик», «организатор») с соответствующими полномочиями (например, обратная связь голосом, трансляция своего видео, манипуляции рабочим пространством виртуального кабинета). Вообще методы использования Adobe Connect в преподавании журналистских дисциплин заслуживают быть описанными в отдельной статье.

Обратная связь

В рамках описываемого эксперимента по использованию различных технологий дистанционного обучения студентам и слушателям подготовительных курсов было предложено написать критические отзывы о полученном опыте. Приведем выдержки из ответов, фокусируясь на недостатках:

Подготовительный курсы. Респондент № 1.

Мне посчастливилось пару раз побывать на уроке, который проводила именно преподавательская говорящая голова. <...> Качество интернет-связи должно быть настолько хорошее, чтобы дать возможность «говорящей голове» не застывать каждые десять минут из-за технических сбоев <...> Необходимо наличие должного оборудования, как то: хорошие аудиоколонки <...>, мощный микрофон для осуществления обратной связи <...>, веб-камера <...>; если воспринимающая аудитория обширна, непременно следует использовать проектор для перенесения «говорящей головы» на большой экран <...> Небольшое неудобство также заключается в том, что веб-камеру,

закрепленную на компьютере в аудитории, придется беспрестанно поворачивать, чтобы преподаватель мог обозреть всех присутствующих. Дистанционное обучение до́лжно проводить только в случае крайней необходимости. Поскольку общение посредством <…> машины не сможет заменить живого общения между преподавателем и студентами.

Обобщим ответы респондента № 1:

Плюсы:

1. Несмотря на технические сложности, поставленные преподавателем учебные цели могут быть достигнуты в ходе дистанционного занятия.

2. Обратная связь возможна даже при минимальном техническом оснащении аудитории.

Минусы:

1. Зависимость от каналов связи передающей и принимающей сторон.

2. Неизбежные сегодня технические сбои отвлекают от восприятия учебного материала.

3. Недостаточная материально-техническая база учебного заведения.

4. Учащиеся испытывают эмоциональный дискомфорт при отсутствии «контакта глаз» с преподавателем.

5. Использование технического посредника воспринимается студентами как вынужденная мера, энергетически неполноценное занятие.

Итак, минусов с точки зрения первого респондента из слушателей подготовительных курсов существенно больше. Справедливости ради отметим несколько особенностей данной формы дистанционного обучения, которые могли ускользнуть от внимания автора отзыва (хотя сам факт, что они ускользнули, дает пищу для размышлений). Ситуация, в которой преподаватель является аудитории как «виртуальный персонаж», вводит в сценарий занятия игровой сюжет, усиливает ответственность учащегося за решение учебной задачи, акцентирует процесс совместного добывания знаний. Возникающие технические сложности и их преодоление — это своего рода компьютерная игра. Например, отсутствие переносного микрофона делает учащегося, сидящего рядом со стационарным передатчиком звука, посредником между группой и преподавателем. Выполнение этой задачи позволяет подспудно формировать навыки, необходимые для реализации будущим журналистом такой значимой и «спросовой» социальной роли, как модератор/фасилитатор. Понятно, что эта методическая находка стала следствием реализации принципа «голь на выдумки хитра», но мы не исклю-

чаем, что в некоторых случаях может быть даже целесообразно специально имитировать технические сложности. И уж точно наличие такого рода проблем не должно останавливать преподавателей от проведения экспериментов в области дистанционного образования.

Следующий респондент (**Подготовительные курсы. Респондент № 2**) *предпослал своему отзыву эпиграф из сказки А. Волкова «Волшебник изумрудного города»*:

«*...На этом троне лежала огромная живая голова, одна голова, без туловища... Голова имела настолько внушительный вид, что Элли обомлела от страха...*»

Далее автор рецензии на дистанционное занятие пишет:

«*...Когда удается на себе почувствовать подобное "большое маленькое чудо", становится и жутко, и весело одновременно <...> Преподаватель на огромном расстоянии от ученика может <...>, как в аудитории, проверить домашнее задание, дать новый материал, короче говоря, провести полноценное занятие. Об экономии времени и сил говорить просто смешно. Плюс ко всему подобное общение — большой опыт и практика для будущего студента журфака, так как видеоконференции не только не отменяются, но и закрепляются в журналистской деятельности <...> А что если вообще перейти на подобный формат обучения? Сидишь дома, сам в халате и тапочках, попил чаю, включил компьютер и в нужное время появилась "говорящая голова" преподавателя и занимайся: внимай, запоминай нужную тебе информацию, одним словом, учись на здоровье. Существует, правда, <...> несколько весомых (лично для меня) аргументов "против". Начну с банальных проблем с сетью <...> Очень уж трудно восстановить внимание, отвлекшись на технические неполадки. <...> Удовольствие от присутствия живого человека стирается, есть только возможность видеть движущийся образ. <...> Ощущение "неживого взгляда" напрягает*».

Структурируем ответ.

Плюсы:

1. Несмотря на технические сложности, поставленные преподавателем учебные цели могут быть достигнуты.

2. Эффект новизны формы работает на эффективное решение учебных задач.

3. Форма занятия вызывает ассоциации с практикой журналистской работы («прямые включения»), что полезно для будущих медиапрофессионалов.

4. Экономия времени.

Минусы:

1. Потеря внимания в результате технических сбоев.

2. Эмоциональный дискомфорт от «неживого взгляда» и замены живого преподавателя в аудитории «подвижной аватарой» последнего.

В данном случае респондент отметил больше положительных моментов, связанных с практикой дистанционного обучения. Однако совпадает с первым автором в декларации энергетической неполноценности дистанционного занятия, дискомфорта от «неживого взгляда». Ну и, конечно, несовершенство каналов связи не ускользнуло от внимания рецензента.

Подготовительные курсы. Респондент № 3.

«*...Все проходило точно так же, как и в классе. Сначала мы разбирали слова, найденные в СМИ за прошедшую неделю (см. ведение медиасловаря) и <...> смотрели, куда может нас завести новое слово. Но тут самому находчивому, мне, на глаза попались смайлики, и я отправила один, потом еще один, и еще... На что я услышала: "Ну все! Хватит баловаться со смайликами! А кстати, вы знаете как правильно они называются?" <...> Точнее всех была Ани — эмотиконы. По этой теме мы получили интересное задание: дома придумать из значков на клавиатуре изображения различных необычных эмоций людей <...> На следующей неделе <...> урок прошел более тревожно из-за сбоев с интернетом, нам несколько раз приходилось отключаться и перезванивать <...> В целом осталось приятное ощущение от двух так необычно проведенных уроков. Но мне больше нравится, когда учитель стоит передо мной, я вижу его целиком: его глаза и жесты. И когда он не "зависает" каждые двадцать минут. Все же мне кажется, что это неплохой опыт, ведь в будущем, возможно, мы сможем учиться именно так. Несмотря на некие минусы, занятия в таком режиме проходят очень продуктивно, а главное — можно учиться не выходя из дома*».

В этом отзыве также отмечаются технические проблемы и эмоциональный дискомфорт. Но *впервые эмоциональный комфорт противопоставляется эффективности занятия.* Иными словами, *автор почувствовал, что потенциал передачи информации в таком формате очень высок, а вот развлекательный момент, вызывающий эмоциональный подъем, инструментально менее доступен преподавателю.* Таким образом, при высокой мотивации учащегося, при наличии установки на данного преподавателя как на источник информации, а не на «шоумена», рецензент признает дистанционные занятия вполне эффективными.

* * *

Обратимся теперь к отзывам студентов первого курса, согласившихся принять участие в эксперименте:

Первый курс. Респондент № 1.

«*Перспектива ведения семинаров по Skype интересна, спору нет. Занятие подобного типа, увиденное впервые, пробуждает у студентов интерес к уроку необычной методой преподавания. А уж если это позволяет сохранить готовую сорваться пару, то полезность такого метода сложно переоценить <...> Skype позволяет "присутствовать" на уроке заболевшему ученику или читать лекцию студентам, находящимся за много километров от преподавателя. Времени это сэкономит немало. Всем. <...> Да и особо застенчивым студентам, возможно, воспринимать информацию, наблюдая грозного лектора лишь на экране, будет немного проще <...> А вот за эмоциональных экстравертов здесь поручится не можем. Больно уж сознательным должен быть ученик, чтобы, не попав в поле зрения веб-камеры <...> спокойно досидеть до конца семинара...*»

Замечу, что специалисты в области дистанционного обучения, в частности Елена Тихомирова, говорят о том, что эта форма действительно требует очень высокой *мотивации* учащегося. Это слово возникает в ответах уже второй раз.

«*Надо признаться, чисто школярский соблазн "слинять" вне зависимости от того, интересна ли тебе тема урока или нет, очень велик <...> Уровень авторитета преподавателя, рискнувшего провести урок онлайн, в студенческой среде должен быть немаленьким <...> Ну не получается проникнуться должным трепетом перед преподавателем, то и дело "зависающим" на экране! Не доросли еще, наверное*».

Итак, плюсы:

1. Эффект новизны формы.

2. Возможность сохранить без изменений расписание даже в случае форс-мажора и с учетом требований академической мобильности (как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов).

3. Снижение эмоционального накала (хорошо для застенчивых и плохо для открытых студентов).

Минусы:

1. Необходимость высокой мотивации и наличия установки учащихся на данного преподавателя.

2. Технологические сложности.

В данном отзыве поднимаются две существенные проблемы:

1. Наличие установки у данной группы студентов на данного преподавателя.

2. Высказывается *предположение о влиянии возраста учащихся на эффективность процесса дистанционного обучения.* Действительно резонно допустить, что с возрастом, во-первых, визуализация источника информации начинает играть меньшую роль, а во-вторых,

возрастает уровень мотивации на получение специальных знаний, повышающих эффективность профессиональной деятельности.

Эти рассуждения позволяют сформулировать гипотезу о том, что *интеграция элементов дистанционного обучения целесообразна на старших курсах в рамках изучения предметов, формирующих у студентов знания, умения и навыки ведения современной высокотехнологичной опосредованной коммуникации.*

Первый курс. Респондент № 2.

«*Возможности скайпа спасают в форс-мажорных ситуациях и позволяют провести мероприятие даже при нахождении ведущего конференции далеко от места ее проведения без существенных потерь для результата работы. На этом, мне кажется, достоинства видеоконференций заканчиваются. Сбои в связи прерывают ход конференции, из-за низкого качества звука трудно расслышать, что говорит ведущий конференции. К тому же, чтобы установилась живая и активная коммуникация, необходимо присутствие живого человека...*»

Плюсы:

1. Возможность сохранить учебный график без изменений.
2. Несмотря на технические сложности, поставленные преподавателем учебные цели могут быть достигнуты.

Минусы:

1. Технические проблемы (слабые каналы связи).
2. Проблемы материально-технического оснащения учебного процесса (плохая слышимость в аудитории).
3. Эмоциональный дискомфорт, ощущение «неживого» общения.

Первый курс. Респондент № 3.

«*В мозгах студентов часто не укладывается одна мысль. Мысль эта — преподаватель тоже человек. Имеем в виду: преподаватель тоже умеет застревать в лифтах, ломать ноги и ездить в командировки. Только вот незадача — у преподавателя еще есть студенты, и студентов надо учить. И вот тогда, если преподаватель сломал ногу (застрял в лифте, уехал в командировку), на помощь приходит Skype — программа, обеспечивающая голосовую связь через интернет <...> Для экстренного проведения встречи через Skype нужно-то — интернет и колонки с микрофоном у каждой стороны диалога. И еще желательно по веб-камере, чтобы несознательные слушатели в лучшем случае не начали зевать, не имея возможности видеть преподавателя, в худшем ненароком не разбежались. Вроде бы нужно не так много — а даже с этим бывают перебои: и связь не всегда работает, и веб-камеры под рукой может не быть, и колонки бывают такие, что по три раза каждое слово приходится переспрашивать... По сути вся проблема именно в сохранении внимания — ну как тут сосредото-*

читься, когда половину занятия идут попытки настроить связь, и преподаватель регулярно пропадает с экрана? Да и сама мысль о том, что преподаватель теперь существует в виде мутной горстки пикселей, тоже не располагает к занятиям <...> Живое общение, как известно, куда лучше виртуального. Особенно если это касается образования».

Плюс: возможность сохранения учебного графика.

Минусы:

1. Технические проблемы (слабые каналы связи).
2. Проблемы материально-технического оснащения учебного процесса (плохая слышимость в аудитории).
3. Эмоциональный дискомфорт, ощущение «неживого» общения.
4. Проблема мотивации студентов и их установки на преподавателя.

Результаты эксперимента и законотворчество в РФ

Пока готовилась эта статья, стало известно, что государственная дума РФ «уравняла в правах» дистанционное и очное образование[12]. С одной стороны — это не более чем декларация свершившегося факта: сегодня, в том числе и в сегменте журналистского образования, существуют организации, предлагающие услуги дистанционного обучения (например, Институт современной журналистики, созданный в Университете истории культур). С другой — это решение может служить примером победы концепции технологического детерминизма — подхода, на опасность которого мы уже обращали внимание ранее[13].

Заключение

В данной статье мы рассмотрели предпосылки создания альтернативной ценностной парадигмы в журналистике, основой которой станет интерактивность. Медиапрактика «митингующей России» последних месяцев наглядно демонстрирует потребность СМИ в специалистах по эффективному взаимодействию с аудиторией, владеющих современными инструментами, представляющими социальную природу процесса интеракции, умеющими «настроить» диалог, сформулировать правила общения, которые были бы равно обязательными для выполнения как представителями аудитории, так и сотрудниками СМИ. Печальный опыт телеканала НТВ наглядно продемонстрировал опасность, которую таит в себе приверженность к анахроничным методам работы с аудиторией

[12] Подробнее см.: http://www.ria.ru/edu_news/20120214/565742286.html

[13] Подробнее см.: http://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1226/8183_89a6.pdf

(«вертикальная коммуникация»). Необходимость слушать, чтобы быть услышанными — реальность сегодняшней работы журналиста с активной аудиторией.

Формирование этой ценностной парадигмы нужно начинать в процессе профессионального образования журналистов. При этом можно использовать интерес к новым технологиям в качестве дополнительного мотиватора. Но следует учитывать возрастные особенности учащихся. Использовать инструменты из арсенала дистанционного образования можно на любом этапе профессиональной подготовки, но увеличивать их объем и значение в учебном процессе следует на старших курсах, учитывая формирующуюся профессиональную ориентацию студентов, уменьшающуюся роль личности преподавателя по сравнению с передаваемой информацией и растущую мотивацию на успех в профессии.

Список литературы

Дрок Н. Смена профессиональных компетенций в журналистском образовании // Медиаскоп. 2011. Вып. 3.

Стечкин И.В. Учимся слышать // Информационное поле современной России: практики и эффекты. Материалы конференции. Казань: КГУ, 2006.

McQuail D. Mass Comunication Theory, 5th edition. Sage Publications, 2008.

Stechkin I. Interaction in Media — The Way to Protect the Reality // Proceedings of the IADIS International Conferences ICT, Society and Human Beings, 2011.

Поступила в редакцию
01.03.2012